

вании, низкий уровень общей культуры массового учителя являются существенным тормозом демократического преобразования как школы, так и общества в целом. Метод работы с искусством, применяемый в программе, позволяет изменить стиль отношений: учитель перестаёт быть носителем «истины»-лектором, мэтром и ментором, а это расшатывает, расширяет старую педагогическую парадигму. Программа даёт толчок эстетическому развитию не только детей, но и самих учителей. Она доступна, технологична и не требует специальной искусствоведческой подготовки. Немаловажным достоинством программы является возможность вовлечения родителей обучаемых по ней детей, часто почти безнадежно далёких от изобразительного искусства, в совместное общение с искусством, в том числе, в общение непосредственное – на экспозициях музеев и выставках.

Программа повышения квалификации «Образ и мысль» рассчитана на педагогов, не обязательно имеющих профессиональное искусствоведческое образование, что предъявляет особые, повышенные требования к их подготовке и придаёт ей особую значимость. Весной 1999 года разработанная в С.-Петербурге программа обучения педагогов передана и в Институт развития регионального образования Свердловской области. У эксперимента есть серьёзная перспектива, поскольку его ход уже даёт надёжные подтверждения достижений заявленных благородных гуманистических целей.

**В.Д. Семенов,
Е.Н. Суворова**
Екатеринбург

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ РЕБЕНКА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ МЕТАПЕДАГОГИКИ

О метанауке известно уже очень давно. Ученые, занимающиеся исследованиями сугубо специальных объектов, отмечали еще с глубокой древности, что в каждом объекте существует нечто общее и родственное как специнформация. Постепенно возникла сверхнаука (транстендентная); сверхопытная, доопытная, как проявление Разума, Рефлексии, Духовности, пытающееся проникнуть в суть вещей, невидимую не только обыденному сознанию, но и профессионально-научному. В глубокой древности возникли Религии, Космизм, а с ними и философия, человекознание.

В современных условиях развитие специальных наук достигло такого уровня, что встреча научных идей возможна только на уровне сверхинформации: выявление общих законов Вселенной (если это возможно!), общества и человека. В современных условиях диалог ученых уже идет, и все больше и чаще этот диалог начинается с самих себя, с Человека, с изуче-

ния его филогенеза и онтогенеза, о его научно – познавательных возможностях, позволяющих им верить.

Так, в еще глубокой древности в их Душах и Разуме возникла МУДРОСТЬ: слитность Разума и Нравственности. У большинства ученых-специалистов эта связка разорвана: появились отдельные науки, выполняющие прагматические задачи, которые возникли в видимой (наличной) жизни социума: возникли цивилизации как внешнее обустройство жизнедеятельности людей. Смысл этой жизнедеятельности исследовали философы, культурологи, деятели культуры, теологи. Постепенно реальный мир и мир потаенный в восприятии ученых разошлись, но, по существу, они оставались едиными. Разделению Разума и Нравственности во-многом способствовали во все времена руководители государств, ориентированные на наличный социум. Отсюда постоянные репрессии, обрушиваемые на мудрецов (костры, ГУЛАГ, цензуры, замалчивание, сжигание книг и многое другое). Мудрецы уходили от реальности в горы, леса, монастыри и пр., а человечество продолжало жить на прагматически-утилитарном уровне...

Педагогика, как наука, находится на самом острие противоречия между индивидом и обществом, особенно обострившемся на рубеже XX– XXI веков.

Педагогика – «социально-гуманитарная наука» (Ф. Бест), потому она испокон веков выполняет социальный заказ на подготовку специалистов для данного социума. В связи с этим за прошедшие века в ней развит технологический блок знаний, реализующий запросы общества.

В фундаментальные основы педагогики (метапедагогики) входит то же, что и в другие науки:

- саморефлексия по поводу самой себя: анализ своих идей, понятий, концепций, исследовательских программ. Четкое осознание себя (науки) в научном и теологическом знании;
- анализ историко-логического развития педагогических идей, их носителей и определения пределов целенаправленного образования, возможностей его кризисов и гибели;
- теоретическое осмысление исторического и современного человеческого знания, вплоть до древнейшего: всемирные религии, изотерики, потаенного знания «Тропы» и др.;
- подготовка обоснования прикладными теориями технологических способов воспитания и обучения подрастающих людей.

Метапедагогика не проводит непосредственных экспериментов на людях, но формулирует условия возможностей таких поисков, создавая нормы «техники безопасности», так как взрослые люди остаются людьми, а потому экспериментировать на подрастающих людях им должно быть запрещено;

- научный обмен информацией с другими науками. Не случайно, что теоретики специальных наук довольно часто выходят на уровень философии либо своих наук, либо философии вообще. В современных науках на самый передний их край выходит экология как наука о сохранении Пла-

неты в целом. Кто ее должен сохранять? Человек как вид и индивид. Отсюда и требуется в экологии педагогический ее раздел: социальная экология, экология образования, экология личности и многое другое.

Наше исследование посвящено «педагогической экологии ребенка», где экологичность (развитие, устойчивость, самоактуализация) понимается как целостность его внутреннего мира, исследованиям сохранения субъектности и путям его (внутреннего мира) развития. Экологичность «внутренней вселенной» в том, что этот дом («эко» – греч.), если он ребенком не освоен и не обжит, то он как автономное духовное невидимое целое может увлечь ребенка, кто знает куда, и погубить талант, погубить самого «хозяина» своего дома (наркотики, суицид и т.п.).

Проанализируем, соответствует ли наше исследование сути метапедагогики и что это дает для технологического процесса.

1. Исследовательская программа педагогической экологии ребенка создается как интегративная: она опирается на достижения конкретных наук о человеке и его жизни в обществе. Ядром (теоретической «клеточкой») является «педагогическое взаимодействие» и его механизмы. Ребенок, подрастая, вступает с окружающими его людьми субъективно в свободное общение (открыт всему: и людям и природе), но взрослые, сверстники в нем уже видят «объект» воздействия и начинается «воспитание» (адаптация, приобщение к нормам социума и т.д.), особенно, когда он (а) попадает в детские учреждения, где он (а) воспринимаются профессионалами как носитель определенной функции: воспитанник детского сада, ученик школы и т.п. «Безумие педагогики», по К. Юнгу, в том и состоит, что взрослые, в том числе и профессионалы, как бы исключают себя из сетки отношений ребенка и тем самым он (а) предоставляется самому себе, в результате чего потом вырастает «знакомый незнакомец».

Педагогическая экология ребенка, как метапедагогическая научная дисциплина, выросла из конкретных наук: педагогической социальной психологии, возрастной педагогики, педиатрии, общей и социальной экологии.

Предметом ее исследования являются теоретические проблемы, возникающие при рассмотрении внутреннего мира подрастающего человека в его взаимодействии с внешними условиями жизнедеятельности. Свой индивидуальный внутренний мир ребенок осознает не сразу, а тем более в полном его объеме. Внутренний мир человека, условно говоря, это: *организмический мир*; *психологический мир*; мир *социальный* (в том числе и бытвой); мир *духовный* (творческий, познавательный, невидимый). Главный механизм самосознания – саморефлексия! А если – нет? То и нет! По Э. Фромму: есть люди, которые умирают, не родившись, то есть не «выполнив себя». Собственно, так и выстраиваются системы воспитания:

а) скорее-скорее адаптировать человека к выполнению социальных функций в сиюминутном мире (престиж, богатство, знаки отличия и прочее);

б) другие не торопятся и дают ребенку возможность «выполнить себя», раскрыть в себе неповторимое, чем он сможет духовно или материально обогатить себя и общество. Так педагогическая экология ребенка выходит на проблему Жизни и Смерти, на объективную Цену жизни каждого человека (Осторожнее: в нем свой мир!).

2. Что дает историко-логический анализ: спрямление исторических зигзагов под влиянием либо идеи исследователя, либо под влиянием властных структур во все времена?

Историко-логический анализ позволяет осознать актуальность проблемы. Заглянув в прошлое, исследователь видит, кто, когда и как уже изучал ее. Разобравшись в том, что уже известно, ученый может идти своим путем, понимая простую истину: он не один на свете. Те исследователи, что изучают людей, убеждаются в том, что до конца человек человека понять не может, так как исследование проводится изнутри рода. Значит, следует сразу же обозначить *пределы* проникновения в другого человека, в его внутренний мир. Иначе недалеко катастрофа: «Феномен Овода».

Изучение и анализ такого рода делов – это ювелирная, интимная работа и исследователей, и практиков. Педагогическая экология ребенка пытается понять пределы в исследовании внутреннего дома ребенка, его сохранения и развития.

В русле нашего исследования педагогическое взаимодействие понимается в структуре взглядов Э. Эриксона о «базальном доверии».

3. Педагогическая экология ребенка развивается на основе современных данных о человеке и человечестве.

Прежде всего, это введение в научный оборот педагогических знаний древних религий Востока и Запада, то есть на планете в целом. В настоящее время актуализируются знания и в этом смысле они современны о природе воспитания детей в народной педагогике, этнопедагогиках, особенно они возрождаются в России.

Современная экология, особенно экология образования, накопили уже много знаний о человеке, как виде живых существ на планете, и эти знания составляют основу педагогической экологии ребенка, особенно их метанаучный уровень.

И, наконец, уже сформировалась наука о человекознании.

4. Понимание о ребенке, как о самодостаточном сложном представителе человеческого рода, позволяет нам отбирать из существующих «технологий» обучения и воспитания детей экологически чистые, не опасные внутреннему миру ребенка, и пытаться искать новые, наиболее эффективные. Эффективными будут почти все методы, так как ребенок откликнется только на те, что будут в чистых руках взрослых с чистыми помыслами. Манипулировать ребенком, конечно, возможно (вспомним школы извитов), но ...нельзя: протест «проснувшихся» будет непредсказуем и страшен для всех: и для «бунтаря», и для других.

5. Наше исследование интегративное, а потому немислимо без взаимодействия со всеми науками, так или иначе изучающими человека, его внутреннюю надежность и верность своей чести, любви и долгу.

В отличие от социальных наук, педагогическая экология ребенка исходит из понимания того, что *первично* и для ребенка, и для общества – это духовная связь: «мать – дитя», что *первична* частная жизнь людей, что из этих связей возникают в конечном итоге все остальные (экологические, политические и многие другие). Социальные отношения исторически дробятся, существуют самостоятельно, и люди забывают, откуда все начинается. Особенно политическая жизнь «людей» – политиков почти никогда не выходит за пределы данного социума, потому часть из них полностью растворяется в нем и уходит в «историю» ..., а не в духовную память своего народа: в мифы, песни, легенды – во все то, что как «коллективное бессознательное» живет в этносах вечно!

Таким образом, педагогическая экология ребенка как самостоятельная научная дисциплина имеет фундаментальные основы, входя в метапедагогику и являясь основой конкретно-технологических теорий, на базе которых и должен бы выстраиваться образовательный процесс и в семьях, и в образовательных учреждениях.

Н.А. Голиков

Тюмень

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ – ИСТОЧНИК РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Острые противоречия между требованиями жизни, предъявляемыми к личности, и её реальными возможностями приводят к интенсивному поиску наиболее эффективных форм образовательной деятельности, способствующих раскрытию максимальных возможностей личности, готовой адекватно противостоять негативным тенденциям окружающей среды. Мы выделяем несколько факторов, негативно влияющих на состояние здоровья школьников:

- хронический стресс ограничения во времени;
- использование неадекватных индивидуальным особенностям детей образовательных систем и технологий;
- отсутствие индивидуального и дифференциального подхода к обучению, развитию и воспитанию учащихся;
- нарушение санитарно-гигиенических норм в учебно-воспитательном процессе.